

УДК 821.161.1

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТРАДИЦИИ Л. ТОЛСТОГО В РОМАНЕ В. АКСЕНОВА «МОСКОВСКАЯ САГА»

Матевосян Э. А.

В статье рассматривается своеобразие отражения литературных традиций Л. Н. Толстого в романе В. Аксенова «Московская Сага». Толстовская эпопея «Война и мир» и роман Аксенова передают масштабность и глубину крупных исторических событий и в то же время представляют богатую зарисовку жизни общества и судеб отдельных героев. Образы толстовской эпопеи по-своему возрождаются в романе Аксенова и становятся неотъемлемой частью современного мира.

Ключевые слова: традиция, семейная хроника, литературные параллели, история, современность, система персонажей.

Тема семьи, переживающей серьезные испытания и оказавшейся в центре глобальных преобразований и исторических катаклизмов, пронизывает творчество многих известных писателей. Отражаясь практически во всех жанрах, тема семьи находит наиболее полное выражение в жанре романа. Семейная тема подробно и многогранно раскрывается в особом типе романной прозы, которую принято называть семейной хроникой, отличительной особенностью которой является связь и смена поколений на фоне исторических перемен. Семейные хроники являются значительным фактом литературного развития XX века, но следует подчеркнуть, что у истоков жанра стоял великий русский писатель Л. Н. Толстой, творчество которого и стало художественным ориентиром для В. Аксенова в создании романа-трилогии «Московская сага».

«Московская сага» - семейная хроника, рассказывающая историю жизни трех поколений семьи Градовых, типичных представителей интеллигенции начала и середины XX века. В романе подчеркнута идея

семейного, кланового начала: в центре романа судьба не одного из Градовых, а всего семейства, и шире, это история не одной семьи, а всей послереволюционной интеллигенции. «Градовы» - понятие собирательное: в роду имя деда переходит к внуку (Борисы Никитичи сменяют Никит Борисовичей), родившийся в семействе мальчик получает «порядковый» династийный номер. Но все это лишь внешнее проявление семейной привязанности, за которой скрываются более глубокие хитросплетения семейного уклада. Именно семья дает героям силы пережить ряд искушений и испытаний, сохранить систему ценностей и нравственных ориентиров.

Следуя толстовской традиции, Аксенов в романе раскрывает вневременные законы человеческого существования, которые особо значимы в переломные моменты истории. Жанр семейного романа обладает широким спектром многообразных проблем, но в основе его всегда классическая формула взаимоотношений истории семьи и истории общества. Именно поэтому в семейных романах реализуются некоторые художественные принципы исторического романа. Следует отметить, что «историзм романа семейной хроники своеобразен: крупные события, а порою и реальные исторические деятели, присутствующие в романе, как правило, не интересуют автора сами по себе, но они находят отражение как имеющие значение для данной семьи» [5]. И в романе Толстого, и в «Саге» Аксенова центральным сюжетобразующим элементом является тема Отечественной войны: 1812 года и 1941-1945 годов. Аксенов рисует правду войны в толстовской традиции: война не просто полна крови, страдания, смерти, но она еще и представлена с народной точки зрения.

Толстой не раз отмечал, что в романе «Война и мир» его привлекала «мысль народная», которая часто выражалась в детальном описании военных будней. Толстой в романе описывает все стороны военной жизни – от отдыха солдат на поле до величайших сражений, все звенья военного миропорядка – от партизан до великих полководцев. Столь же масштабную и разнородную картину военных будней можно увидеть в романе Аксенова: он описывает простых солдат и маршала Градова, пленных военнослужащих и службу Бориса Градова-младшего в войсках специального назначения, чем-то напоминающих партизанские отряды. Война в романе Аксенова, как и в эпосе Толстого, становится неким символом народной воли, новой точкой отсчета. Сам Аксенов в объяснительной записи к эпиграфу второго тома «Саги», взятому из

романа Толстого, отмечал: «... и старый врач Б. Н. Градов, и его жена Мэри, так любившая Шопена и Брамса, и их домработница Агаша, и даже участковый уполномоченный Слабопетуховский в гигантском пандемониуме человеческих произволов влияли на ход истории не хуже де Голля, Черчиля, Рузвельта, Гитлера, Сталина, императора Хирохито и Муссолини» [1].

Толстовская эпопея и роман Аксенова отражают масштабность и глубину происходящих событий на фоне богатой мозаики, сложенной из судеб героев, по сути того самого народа. При этом, подчеркивая связь истории семьи и народа, Толстой в романе разграничил понятия «отечество» и «государство», что в целом было не свойственно эпическому жанру. Для Толстого государство – условная форма существования, тогда как отечество, объединяющее народ – это некий идеал существования. В «Войне и мире» исторические потрясения лишь обостряют чувства народа к отечеству. Аксенов вслед за Толстым подчеркивает раскол между «государством» и «отечеством»: в «Саге» отечество поработчено государством, а потому борьба за отечество в романе Аксенова была сложнее, векторы борьбы часто пересекались. В «Войне и мире» Толстой описывает, как «двенадцатый год перемещает силы и ценности. Настоящая сила, от которой зависит национальная жизнь народа поднимается из безвестности и становится хозяином положения» [2, 15]. В романе «Московская сага» Аксенов тоже рисует, как во время войны, особенно в ее переломный 1943 год, обостряются чувства и концентрируются силы героев. Но в «Саге» народ не становится хозяином положения, в силу ряда причин он только может в постоянном и мучительном движении противостоять и войне, и тюрьме, и миру.

Аксенов прибегает к очевидным параллелям и обыгрывает название романа Толстого в заглавии второго и третьего тома «Московской саги»: «Война и тюрьма», «Тюрьма и мир». В романном пространстве «Саги» мир делится уже не на две, а на три части: в противоборстве войны и мира появляется третий образ – образ тюрьмы. Причем война и тюрьма противопоставлены и миру, и друг другу. Это ипостаси зла. И понятие «мира» в этом контексте приобретает новые оттенки: мир не просто противопоставлен войне, он невозможен и в тюрьме, и в обществе, допускающем существование подобных тюрем. В романе Аксенова взаимосвязь разных миров представлена намного тоньше и причудливее, здесь больше сюжетных узелков и хитросплетений, больше

идеологических центров, вокруг которых сфокусированы полемика и размышления героев. Герои трилогии Аксенова стремятся не только отстоять мир, свободу отечества, но и сохранить собственную свободу.

Аксенов, продолжая традиции Толстого, показывает, как в ситуации кровавой бойни проявляется истинная сущность человека. Драматизм судеб толстовских героев своеобразно перекликается с судьбами героев «Саги». В системе образов романа Аксенова можно выделить целый ряд литературных параллелей, которые в первую очередь связаны образами главных героев: Нины Градовой, маршала Градова, доктора Китайгородского и инкарнированного образа пса Пифагора.

Один из центральных образов «Войны и мира» – это образ Наташи Ростовой. Наташа занимает особое место в системе персонажей романа. Младшая дочь графа Ростова вдохновляет к жизни окружающих, именно она оказывается ближе всего к народу. С такой же завораживающей чувственностью, яркостью и, главное, связью с народом представлена в «Московской саге» младшая дочь доктора Градова. Аксенов рисует Нину с большой симпатией, некоторые исследователи утверждают, что он приписал героине черты своей матери, поэтессы Елены Гинзбург.

Нина Градова, как и Наташа Ростова, живая и яркая натура, способная на подвиг. В критические моменты Наташа оказывается рядом с народом: она самозабвенно помогает раненым. Нина Градова тоже оказывается в самой гуще народных волнений и «на десятом году революции», и во время войны, когда героиня самоотверженно отправляется на фронт, вносит свою лепту в общее дело победы.

Нина Градова, как и любимая героиня Толстого обладает удивительной эмоциональностью, душевной цельностью. Обе героини чистосердечны и искренни, обе переживают душевный кризис и в самые сложные моменты ищут поддержки не у общества, а в молитве, в обращении к Всевышнему. Однако, следует отметить, что в отличие от Наташи Ростовой, Нина Градова находит утешение не в семье, хотя в конце романа мы видим вполне размеренный семейный быт героини, а в творчестве: Нина пишет стихи. Не случайно одно из стихотворений Нины является лейтмотивом темы борьбы за родину и тоски по дому, в творчестве этой тонкой натуры проявляется сильный характер, благодаря которому героиня стойко переносит удары судьбы.

Интересные параллели проявляются в образах командующих армиями: великим русским полководцем Кутузовым и маршалом

Градовым. Следует отметить, что в отличие от героя толстовской эпопеи Кутузова, который был одной из ключевых фигур русской истории, маршал Градов – образ собирательный. У Никиты Градова, по утверждению самого автора, было несколько прототипов. Во-первых, это маршал К. Рокоссовский, который отсидел 2,5 года в сталинских лагерях, а потом был реабилитирован и сделал блестящую карьеру. Во-вторых, это генерал армии И. Черняховский, который был убит шальным снарядом в последний день войны. Эти две судьбы соединены в одно целое в военных сценах романа. А в довоенном образе Градова проявляются черты М. Тухачевского и всех погибших во время сталинских репрессий офицеров. Однако, в образе Градова Аксенов не просто рисует героя эпохи, но переплетает черты исконно народного характера с чертами сильной личности, готовой в решительный момент принять волевое решение, взять на себя ответственность за судьбу родины. Но самое главное, и генерал-фельдмаршала Кутузова, и маршала Градова уважают, им верят, как бывалым солдатам, прошедшим не одну войну. Кутузовское спокойствие, размеренность проявляются и в характере Градова: они остаются верными самим себе и на поле боя, и на военных советах. В этом плане примечательны сцены совета в Филях, где Кутузов идет против мнения большинства, и даже самого императора, и сцена в кабинете Сталина, в которой Градов отстаивает мнение «профессионального военного» и добивается того, что к его мнению прислушивается верховный главнокомандующий. В описаниях этих сцен проявляется неприязнь начальства к полководцам: взаимоотношения Кутузова и Александра I в романе довольно натянутые, а между Сталиным и Градовым возникли непреодолимые разногласия. Но ничто не может остановить полководцев, движимых чувством патриотизма.

Исследователи романа Толстого утверждают, что «Кутузов доживает свою жизнь в романе-эпопее под знаком огромного внутреннего напряжения. И его последние дни, совпадающие с завершением всей военной линии сюжета, исключительно важны в книге» [3, 159]. Кутузов, будучи нравственным фокусом идейного повествования романа Толстого, призывает к гуманности. Кутузов – человек войны, но он тонко чувствует и высоко ценит мир, у него выстраиваются свои критерии оценок «действующие за пределами «войны» - в условиях «мира», в человеческой жизни вообще» [3, 159]. По мысли Толстого эти критерии и

предопределяют основу патриотизма, трепетного отношения к родине и во время войны, и в мирное время.

Но если у Кутузова и выстроилась некая концепция духовно-нравственных ценностей, то у маршала Градова «внутреннее напряжение», усилившееся к концу войны, заводит его в тупик. Аксенов лишает своего героя возможности выстроить свою систему ценностей. Во время последнего визита в Москву, маршал Градов признается жене, что он превратился в какую-то командную машину: «Во мне всегда все человеческое было живо, даже в лагере. Теперь – засыхает...» [1] Градов не смог смириться ни со страшной действительностью войны, ни с надуманной, несправедливой действительностью мира. Его гибель от шального снаряда в последний день войны – символична. Градовская формула существования равного сопротивлению не имела будущего, она лишь объясняла прошлое.

Безусловно, в образе маршала Градова много общего с образом Кутузова. Однако, следует отметить, что аксеновский герой живет в более сложном мире, в котором появляются новые формы зла и насилия. И если герой Толстого является неким нравственным центром романного пространства, то в сложном, запутанном мире аксеновской «Саги» Градов не смог воплотить силу, противостоящую вселенскому злу.

В системах персонажей романов Толстого и Аксенова проявляются не только ярко выраженные параллели, но и скрытые сравнения и сопоставления. В этом плане интересны созвучия в образах Саввы Китайгородского – мужа Нины Градовой и Пьера Безухова. Пьер Безухов после многочисленных испытаний, взлетов и падений, только в конце романа обретает духовную гармонию и личное счастье в браке с Наташей Ростовской. Савва Китайгородской появляется на страницах романа уже целенаправленной личностью, человеком дела, любимым учеником профессора Градова. Аксенов не рисует становление Саввы, как описаны в «Войне и мире» искания Пьера Безухова, Савва обретает семейное счастье в начале романа, а не в конце, как граф Безухов. Пребывание Пьера на фронте и в плену стало решающим в формировании его гражданского и личностного сознания. Савва же уходит на войну состоявшимся врачом, оставляя дома горячо любимую жену и дочь. Но столь разных на первый взгляд героев объединяют такие черты характера как доброта, прямолинейность, искренность. Савва, как и Пьер, избегает общества, которое погрязло во лжи и в пороке. Они оба живут по велению сердца, а

не разума, этим и объясняется пылкость, импульсивность, огромная душевная щедрость. Доктор Китайгородской, как и граф Безухов, страстно загорается идеей разделить участь своего народа и внести свою лепту в дело победы.

Военный врач Савва Китайгородской вместе со своим госпиталем оказывается в трудной ситуации, но продолжает работать. Ничто не могло помешать работе главного хирурга дивизионного госпиталя: ни отступление войск, ни свистящие пули, ни угроза окружения. Вокруг разрывались снаряды, приближался бездушный и жестокий враг, а Савва «точно и умело, не теряя ни одной секунды, работал в брюшной полости прославленного летчика» [1]. Воспоминания о прошлой жизни, о любимой жене поддерживали Савву, который сохранял спокойствие и во время хаотического обстрела, и в момент, когда в госпиталь ворвались немецкие солдаты. На какое-то время Аксенов оставляет надежду, что Савва жив, и, возможно, как и Пьер, вернется с войны мудрым и просветленным. Но линия Саввы в сюжете резко обрывается: госпиталь, в котором работал Савва, был взорван, и от прославленного хирурга в наследство потомкам остались только очки. Аксенов интересно обыграл мотив очков. Пьер Безухов тоже носил очки, они были неотъемлемой частью образа графа. В «Сage» очки Саввы стали неким символом, подчеркивающим общность мыслей и чувств героев. Примечательно, что сам Савва не вернулся с войны, но оставил в наследство очки, как символ своего видения мира. Аксенов не нашел достойного места своему герою в этом мире, но он оставил место надежде, что герои, подобные Пьеру и Савве, еще появятся в будущем.

Толстовская традиция пронизывает не только идейный план и систему персонажей «Московской Саги», но и проявляется в антрактах, своеобразных «смысловых отступлениях», которые врываются в художественную ткань реалистического романа. Внесюжетные антракты дополняют романную действительность, выводя повествование за рамки истории семейства Градовых, к широкому историческому контексту.

В антракте под названием «Пляска пса» представлена зоологическая инкарнация художественного образа: князь Андрей Болконский представлен немецким овчаром Пифагором. Образ этого инкарнированного героя интересен тем, что он откровенно признает свою предыдущую инстанцию, временами непонимающе воспринимает современную, ныне данную. Внешность, характер, пыл, нрав любимца

семьи Градовых, нежно называемого Пифочкой, так и напоминают красавца князя Андрея Болконского, всюду принятого и желанного гостя светских салонов. «Юный князь Андрей, ошибочно названный его нынешними родителями Пифагором, в своем обычном великолепном настроении бегал среди сосен, лаял на ворон, гонял белок. Вид у него издали был грозен: широкая черная грудь, черная шерсть вдоль длинной спины, мощные светло-серые лапы, большие чутко стоящие вверх уши, пасть, наполненная дивным сверкающим оружием» [1]. Этот вариант инкарнации наиболее полно отражает связь прошлого и настоящего в русской истории. Но весь блеск, суть, благородство и кураж русского офицерства в современности воплощал никто иной, как преданный пес семейства Градовых.

Герой эпохи великих сражений перевоплотился в образ верного пса Градовых, чутко охраняющего покой семейства, разделяющего с ним все радости и несчастья, нежно привязанного к младшей дочери профессора Нине. «Князь Андрей был уверен в том, что это была та девушка, так же как и в том, что он, трехлетний немецкий овчар Пифагор Градов, когда-то прошел уже через эту землю в образе русского князя» [1]. В романе «Война и мир» Пьер Безухов считает князя Андрея образцом для подражания, носителем некой совершенной идеи. В двойственной и противоречивой действительности «Саги» Аксенов не нашел образцовому герою толстовской эпопеи достойного места в рядах человеческих перевоплощений, и доблестный князь в образе Пифагора честно служил русской интеллигенции, охраняя покой семьи и гоняя белок по Серебряному бору.

Роман «Московская сага» - одно из самых эклектичных произведений Аксенова, в котором автор демонстрирует «практически неограниченные возможности вариативного выбора и соединения разноприродных жанровых форм» [5]. В новой парадигме художественного мышления Аксенова толстовские образы прижились и по-своему раскрылись в двойственности и разновидности современного романа. Аксенов стилизует наследие Толстого, максимально приспособливает традицию к современным историческим и социальным запросам. Воплощая черты характера и идеи толстовских героев, герои «Саги» не отрываются от действительности, а генерируют символы, образы и психологию целого поколения середины XX века.

**Լ. ՏՈԼՍՏՈՅԻ ԱՎԱՆԴՈՒՅԹՆԵՐԸ Վ. ԱԿՍՅՈՆՈՎԻ
«ՄՈՍԿՎԱՅԱՆ ՍԱԳԱ» ՎԵՊՈՒՄ
Մաթևոսյան Է. Ա.**

Հոդվածում ուսումնասիրվում է Լ. Տոլստոյի ավանդույթների արտացոլումը Վ. Ակսյոնովի «Մոսկովյան Սագա» վեպում: Տոլստոյի «Պատերազմ և խաղաղություն» էպոպեան և Ակսիոնովի հիշյալ վեպը նկարագրում են մեծ պատմական իրադարձությունները՝ ներկայացնելով ժամանակակից հասարակությունը և հերոսների ճակատագրերը: Տոլստոյի էպիկական հերոսները վերածնվում են Ակսյոնովի վեպում՝ գտնելով իրենց ուրույն տեղը ժամանակակից հասարակությունում:

Բանալի բառեր. ավանդույթ, ընտանեկան տարեգրություն, գրական զուգահեռներ, պատմություն, գործող անձանց համակարգ:

**L. TOLSTOY'S TRADITIONS IN THE NOVEL "MOSCOW SAGA" BY
V. AKSYONOV
Matevosyan E. A.**

The article depicts the originality of reflection of L. Tolstoy's literary tradition in the novel "Moscow Saga" by V. Aksyonov. The novels by L. Tolstoy and V. Aksyonov convey the scale and depth of great historical events and at the same time depict the social life and destiny of main heroes. The images of Tolstoy's epic novel reappeared in "Moscow Saga" and became the part of modern society.

Keywords: tradition, family chronicle, literary parallels, history, modernity, system of personages.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов В. Московская сага.
Поколение зимы. http://loveread.ec/read_book.php?id=333&p
Война и тюрьма. http://loveread.ec/read_book.php?id=2269&p
Тюрьма и мир http://loveread.ec/read_book.php?id=2223&p
2. Бочаров С. Роман Л. Толстого «Война и мир». М.: Изд-во "Художественная литература". 1978. 103с.
3. Жук А. А. Русская проза второй половины XIX века. М.: «Просвещение». 1981. 254с.

4. Барруэло Гонзалез Е. Ю. К вопросу о жанрово-стилистических исканиях В.Аксенова.// Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zhanrovo-stilevyh-iskaniyah-v-aksenova>
5. Никольский Е. В. Жанр романа семейной хроники в русской литературе рубежа тысячелетий.// Вестник Адыгейского государственного университета. 2018. Серия 2: филология и искусствоведение. https://studwood.ru/1422999/literatura/zhanr_romana_semeynoy_hroniki_v_russkoy_literature_rubezha_tysyacheletiy

Сведения об авторе

Матевосян Э. А. - кандидат филологических наук, доцент
Ширакский государственный университет
Эл. почта: evelinamatevosyan@inbox.ru

Поступило в редакцию 25.09.2019